

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

ТЕЛОХРАНИТЕЛЬНИЦА

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев
Телохранительница

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Телохранительница / В. Г. Колычев — «Эксмо»,
2018 — (Колычев. Лучшая криминальная драма)

ISBN 978-5-04-090170-8

Захар Байкалов, бывший вор в законе, а ныне руководитель крупного охранного предприятия, держит под своим контролем половину города. Но нет ему покоя, пока ходит по земле его главный конкурент, Ставр. Даже в коме после ранения опасен он для Захара. Подельники Ставра, оказавшись без присмотра, замахнулись на хозяйство Байкалова. Разразилась настоящая война, совсем как в лихие 90-е. И лежать бы Захару, как его закадычному врагу, на больничной койке или того хуже — в могиле, если бы не... две отчаянные женщины, ищущие его бандитской любви.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090170-8

© Колычев В. Г., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Колычев

Телохранительница

© Колычев В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Глава 1

Небо проморожено насквозь, студёный ветер носит по воздуху миллионы невидимых колючек, от которых больно дышать. Но там же и острые стрелы. Захар своими глазами видел, как птица, вздрогнув, безжизненно замерла в полете – и камнем вниз, на дорогу, под колеса. Как будто стрелой птаху пронзило.

Лютый мороз страшен в зоне, на лесоповале, когда негде укрыться от холода, когда согреть может только изнуряющая работа. Может, но не согревает. Захар помнил те времена, когда промерзал до мозга костей. И в зону он больше не хочет. Хотя грехов за ним хоть отбавляй. И еще будут – при его-то работе...

Работа у него важная. Под ним крупное охранное предприятие, а в этом деле преуспеть могут только отчаянные и беспощадные. И у него все хорошо – весь Восточный район под его контролем. Только вот прибыли особой нет. Захар объявил войну криминалу, и он просто не может брать за охрану так же много, как это делали бандиты. А на минимуме далеко не уедешь. Но тем не менее предприятие уже функционирует, все крутится, вертится. А минимум Захар слегка увеличил. Перед самым Новым годом обошел всех бизнесменов, объяснил ситуацию, и они согласились платить больше. Но пока что под ним старенькая «девятка» – гремит как пластиковое ведро с гайками. Обогреватель работает на полную мощность, вроде бы справляется, но есть ощущение, что недолго ему осталось.

А еще бензин на нуле.

Захар ездил на комбинат химических удобрений. Предприятие крупное, но убыточное. Сельское хозяйство в стране «лежит на печи», на внешний рынок пробиться непросто, и директор еле сводит концы с концами. Захар убедил начальство сменить охрану, назначил шадящий прайс за свои услуги, теперь службу там несут его люди. Прибыли почти никакой, но плату он поднимать не стал. Старому директору нечем платить. Правда, уже на подходе новое начальство. Комбинат выкупает крупная компания, а это инвестиции, модернизация, рынки сбыта и, конечно же, новые финансовые возможности. Вот тогда Захар и загнет цену, а пока надо терпеть.

Он много раз ездил по этой дороге и знал, где находится заправка. Более того, это был объект, охраняемый его фирмой. Там есть и охранник, который по совместительству работает еще и заправщиком. Надо бы глянуть, как он там, вдруг забился в теплый угол, спасаясь от мороза.

И действительно, заправочные колонки никто не обслуживал. Захар, не торопясь, сначала заплатил, затем заправил машину, а охранник так и не появился. Что ж, теперь можно выяснить, почему он «забил» на службу.

Захар собирался садиться в машину, чтобы отогнать ее от колонки, уже открыл дверцу, и вдруг увидел смазливую девушку в светлой норковой шубке. Она выходила из серебристого «Мерседеса» не первой молодости, да и сама казалась слегка потрепанной. И Захар даже знал, почему она так выглядит.

Девушка с любопытством посмотрела на него, в глазах мелькнуло узнавание, но, видимо, она никак не могла вспомнить, где его видела. Зато у него память почти фотографическая.

– Агата?

– А-а...

– Я – Захар.

– Захар?! Ну конечно! – широко улыбнулась она.

Когда Захар по подозрению в убийстве попал в «обезьянник», он там познакомился с двумя проститутками, Агатой и Розой. Агата произвела на него впечатление своим вызывающим поведением и вульгарной манерой одеваться. Если бы Захара спросили, как выглядит

классическая проститутка низкого пошиба, он бы срисовал свой ответ с нее. И еще он запомнил отсутствие трех подряд зубов в верхнем ряду.

А сейчас зубы на месте – ровные, сверкающие, как у голливудской звезды. И одета она отнюдь не вульгарно. Стильная шуба по колено, изящные теплые сапоги, совсем не похожие на вызывающие ботфорты. И косметика отнюдь не крикливая. Спокойный грамотный макияж молодил девушку, но Захар не видел в ней ту самую непорочную юность, к которой она, похоже, стремилась. Затасканность дешевой проститутки прочно въелась в ее кожу, и никакой химией ее не вытравить... А может, ему только так казалось. Он же знал, кто такая Агата, а кто-то другой, непосвященный, и не увидел бы в ней ничего предосудительного.

– А я тебя сразу узнал, – задорно подмигнул он ей.

С Зойкой у него все серьезно, весной у них свадьба, но ничто человеческое, как говорится, ему не чуждо. Агата же – кусочек соблазна, почему бы не устроить с ней небольшое приключение? За отдельную плату. Или даже бесплатно, если она вспомнит свое обещание.

– Кто меня не узнает, тот и дня не проживет! – шаловливо пригрозила ему пальчиком девушка и вдруг, скривив лицо, поднесла ко рту сжатые в комоч ладони.

– Холодно? Тебе какой? – Захар взялся за «пистолет».

– Пятый! – благодарно посмотрела на него Агата.

И в этот момент появился заправщик. Леша Горлов смотрел виновато, приложив руки к груди. Запыхавшийся, лицо красное, куртка нараспашку, ширинка расстегнута.

– Захар! Я здесь всегда на месте! Отвечаю!..

– Так из какой... Из какого гнезда выскочил?

– Да есть тут одна... – Леша забрал у него «пистолет», вставил в бак.

– А ты поехал? – с сожалением взглянула на Захара Агата.

– А у тебя есть предложение?

– Ну, время обеденное... – многозначительно ответила она.

– Есть тут неподалеку одно место, – усмехнулся Захар.

Кафе «Теремок» своим видом действительно напоминало сказочную избушку, из трубы валил густой белый дым, пахло березовыми дровами. Внутри тепло и уютно. Агата даже рискнула снять шубу и осталась в одном платье. Смелое декольте, волнующая облегаемость, короткий подол...

Они сели за столик, тут же появилась официантка, подала меню. Когда, приняв заказ, она отошла, Захар внимательно посмотрел на Агату и тихо произнес:

– Я так понимаю, ты вышла на новый уровень.

– Теперь я сама выбираю.

– Да?

– Есть тут один дурачок-извращенец. Денег много, а мозгов мало. То ли не было никогда, то ли к старости усохли...

– Если деньги есть, значит, и мозги были.

– Может, и совесть когда-то была... – пожала плечами Агата. – Ему нравится за мной смотреть. Я с клиентом, а он в соседней комнате... А бывает, и с двумя... Шубу мне купил, машину дал...

– Я в ваши игры не играю, – качнул головой Захар.

– Так никто и не предлагает... Просто я тебе обещала... И мужик ты видный... Костюмчик неплохо сидит... А этот, который заправщик, он перед тобой так зашугался... Он что, твой подчиненный?

– Типа того.

– А чем ты занимаешься?

– Частное охранное предприятие.

– Так, постой-ка... А зовут тебя Захар?

– Захар.

– А фамилия?

– Байкалов...

– Ну точно!.. Это же ты Байкалов!.. Тебя же мент по фамилии называл... Память дырявая!.. А Розу помнишь?

– И Розу помню, – кивнул Захар.

– В историю она тут недавно вляпалась... – нахмурилась Агата. – Мужики ее какие-то сняли, на квартиру к себе привезли, три дня, говорила, не отпускали... Какой-то мужик к ним пришел, ну, Роза подслушала. За тебя разговор... За Байкалова... Ну точно, за Байкалова!

Официантка подала салаты, но девушка на них даже не глянула: так разволновалась.

– Что там про Байкалова говорили?

– Ну, сказали, что с тобой решить надо... Дочка, говорит, требует...

– Какая дочка? Чего требует?

– Ну, какая дочка, не знаю. А ты сам не понял?.. Роза, например, поняла. И сбежала. Ко мне. Мы с ней даже перед Юрой зажгли, с одним там...

– Где Роза? – оборвав Агату, спросил Захар.

Если он правильно понял, речь шла о его жизни. Клиенты Розы были бандитами, а кто-то дал им на него «заказ».

– Так это, не знаю... Звоню, звоню...

– Еще раз позвони.

– Думаешь? – Агата озадаченно посмотрела на него. Кажется, только сейчас до нее стала доходить вся серьезность ситуации.

Она полезла в сумочку, достала сотовый телефон, набрала номер. Трубка молчала, и Агата вернула ее в сумочку.

– Не отвечает.

– Номер ее телефона, – потребовал Захар.

– У нее сотового нет, надо домой звонить. Может, она вечером будет...

– Номер!

Она кивнула, извлекла из сумочки авторучку, взяла салфетку.

Не хотел Захар становится живой мишенью, поэтому надо добраться до киллеров до того, как они выйдут на него. Вместе с тем он должен решить и с заказчиком. Возможно, с Жанной, с девушкой, которая была ему дорога не меньше, чем Зойка. А может быть, и дороже.

Жанна – дочь самого крутого в городе авторитета. Захар враждовал со Ставром, но Жанна пыталась навести к нему мосты в обход отца. Пыталась, и они даже провели вместе незабываемую ночь, но Захар все же вернулся к Зойке. Конечно же, Жанна на него обиделась. Но вряд ли это стало причиной, по которой его теперь хотят убить. Возможно, Жанна винит Захара в покушении на жизнь своего отца.

Они со Ставром как-то договорились о «стрелке», разговор шел на нервах, никто никому ни в чем не уступил. Спустя несколько дней Ставр нарвался на пулю. Прошло две недели, а он до сих пор в коме. Зато Жанна в полном здравии. Возможно, она считает, что это Захар стрелял в ее отца. Это не так, но Жанна верит в то, во что хочет верить.

Пульс есть, дыхание тоже, а жизни – нет. Может быть, где-то в глубинах сознания теплится живая мысль, но Жанна не знает, как вытянуть ее из отца, узнать, кого он винит в своих бедах. Может, Захар его «заказал», может, кто-то другой. Врагов у отца много. И в больнице он не первый раз. Осенью его истыкали ножом, а зимой снова в реанимацию. Но тогда он выкарабкался, а сейчас даже не барахтается. Лежит под аппаратом и под капельницей, на лице – безжизненное выражение.

Жанна стояла у больничной койки, смотрела на отца и вдруг почувствовала себя как на кладбище. Сразу захотелось на свежий воздух. Она вышла во двор, полной грудью вдохнула его в себя и закашлялась. Ощущение было таким, как будто сам Дед Мороз засунул в легкие свой ледяной посох. Но это было живое ощущение. А там, в больнице, смертная тоска, от которой хотелось бежать. Нельзя было так себя вести. Она – дочь самого Ставра и просто обязана быть сильной.

– Давай в машину! – Патрик взял ее за руку, открыл дверцу.

Оказавшись в теплом салоне, Жанна закрыла глаза и вдруг стала засыпать. Видимо, ее разморило с мороза, да и больница вымотала.

– Давай домой, – бросила она садившемуся в машину Патрику.

Патрик был ее женихом и телохранителем по совместительству. В двадцать лет она не особо заглядывалась на мужчин, хотя бы потому, что никто из них не привлекал внимания. Из всех, кого она знала, произвести впечатление на нее смог только Патрик, телохранитель отца. А потом в ее жизнь ворвался Захар, и она потеряла голову. Отца фактически предала, помогая ему. Но Захар не захотел быть с ней, он остался со своей Зойкой. И Патрик сейчас – ее надежда и опора, без него как без ног – не устоять, не удержаться.

– А почему не в банк? – услышала она вдруг голос Фадея и открыла глаза. За рулем сидел начальник службы безопасности отца.

– В банк, – принуждая себя, кивнула Жанна.

Отец был гангстером, а потом решил стать еще и банкстером. Он основал свой собственный банк и прижал к ногтю всех своих конкурентов. Проливал кровь за то, чтобы весь городской бизнес обслуживался у него. И свою кровь проливал, и чужую. Добился многого, но киллерская пуля остановила его.

«Алтанай-Банк» продолжает работать: есть управляющий, есть служба безопасности, но без отца дело пошло на спад. Нужен был не просто кучер, а хозяин, который знает, куда и, главное, зачем ехать. И этим хозяином могла бы стать Жанна. Но у нее совершенно нет опыта, она не знает, что делать. Да и нет желания кого-то подгонять. Сейчас бы домой, принять горячую ванну, а еще лучше, попариться в сауне. Но надо ехать в банк, давить на персонал своим присутствием. Давить, как дочь самого Ставра. И развлекать, как наглая дура, которая ничего не знает и не умеет. За глаза над ней потешаются, и Жанна это знает, поэтому и не хочется никуда ехать. Но Фадей настаивает. Так же, как и Патрик, он верен отцу и крепко держит штурвал. Только вот нет понимания, куда и зачем идет корабль...

– Договор надо подписать, – сказал Фадей.

– Подпишем, – с важным видом кивнула Жанна.

Подписывать будет Важаев, управляющий банком, но она должна присутствовать при этом, как представитель отца. И пусть Фадей не думает, что для нее это чистой воды фикция. Она знает, зачем все это нужно. Отец приобретает в счет кредита пакет акций ночного клуба «Альфа-Гамма». Для него – это долгосрочная стратегия проникновения в чужой бизнес. Стратегия проникновения и отжатия. Отец всерьез вознамерился прибрать город к рукам на законных, можно сказать, основаниях. Схема простая: сначала подчинить себе финансовые потоки, а затем – их источники. Для этого все средства хороши, в том числе и законные. Мэр города обязан отцу по гроб жизни, у него свои люди в органах власти. И незаконные методы работают...

– Все должны видеть и знать, что у Геннадия Лукьяновича есть и глаза, и уши, – улыбнулся Фадей. – Но эти глаза должны быть в крепком теле.

– Я не жалуюсь.

– Ты – женщина.

– И что?

– Уважать тебя будут только в союзе с женщиной. Или с отцом, или с Патриком. Тебе нужно выйти замуж за Патрика.

– Ну, во-первых, это мое личное дело... Во-вторых, свадьба уже назначена.

– На весну, а нужно сейчас.

– Кому нужно?

– Всем... Ситуация напряженная, твоему отцу нужен законный преемник. Или ты, или Патрик... Но ты не потянешь, а Патрик – вариант, близкий к идеалу...

– Идеал – это я, – кивнула Жанна. – А Патрик – да, Патрик близок ко мне. И вместе мы удержим ситуацию.

– Ты знаешь, кто такой Мавр? – спросил Фадей.

– Ну, слышала.

– Знаешь, что Мавр заявил права на место твоего отца?

– Какое он имеет отношение к банку? – возмутилась Жанна.

– Банк имеет отношение к нему... Пока Геннадий Лукьянович жив, он будет контролировать его напрямую. А если вдруг... тьфу-тьфу... Если вдруг он будет контролировать его законных наследников, то бишь тебя, то никуда тебе от него не деться... Возможно, он даже возьмет тебя замуж.

– Я не собираюсь за него замуж!

– Тебя никто не спросит...

Жанна ошеломленно уставилась на Фадея. Как он смел разговаривать с ней в таком тоне?!

– Грубо? – усмехнулся он. И сам же ответил: – Грубо. А будет еще грубей.

– А если я выйду замуж за Патрика?

– Геннадий Лукьянович относится к нему как к своему сыну. Я это знаю, но не все в это верят. Ты должна подтвердить, что это действительно так. Подтвердить печатью в паспорте. Тогда никто не кинет камень в Патрика... Ты меня понимаешь?

– Когда?

– Сегодня.

– Уже?

– Завтра «сход», завтра может быть поздно.

– Я в шоке.

– А твой отец в коме... Кому из вас хуже?

– Ну хорошо.

– Тогда в банк. А потом в загс... Сейчас там договорятся, и в загс.

Жанна кивнула, закрывая глаза. Как бы там ни было, но место отца на данный момент свободно, и уж лучше пусть его займет Патрик, чем какой-то Мавр... Но все равно страшно. И замуж выходить страшно, и вообще. Но в панику впадать нельзя. Она – дочь самого Ставра и не должна ударить лицом в грязь.

Джин служил в армии, он знает, что такое атомный взрыв. Радиация – это круто! Потому и клуб назвали в честь нее, родимой. Ночной клуб «Альфа-Гамма». И музыка здесь взрывная, и девочки – ядерные.

Одна такая крутилась на шесте, доказывая свое право работать на публику, но Джин лишь едва глянул на нее. Во-первых, он пришел сюда с деловым визитом, а во-вторых, у него была Вика, сводившая его с ума...

Он действительно помешался на ней. Даже человека из-за нее убил...

Алик Ушатов тоже не обращал внимания на танцовщицу. Настроение у него тонуло в стакане с виски. Бутылка перед ним, какие-то фиговые орешки вместо закуски. Он даже не бухал, он напивался в зюзю. И Джин знал почему.

– Ну, ты и баран! – рубанул он ногой по столу, опрокинув его вместе с бутылкой.

– Ты чего? – непонимающе глянул на него Алик.

– На хрена ты Ставра в долю взял?

Джин держал под собой Западный район города со всеми его богатствами. Ставр, было дело, помог ему избавиться от Артамона с его бригадой, и он стал полным хозяином на своей земле. Но за помощь Ставр потребовал у него всех подконтрольных ему бизнесменов и завязал их на свой банк. Джин согласился и очень скоро об этом пожалел. Для его бизнесменов Ставр стал добрым и щедрым партнером, но за чужой счет. Агитируя за свой банк, он делал им серьезные скидки, и там, где Джину отстегивали раньше двадцать процентов от прибыли, получал пятнадцать, а то и десять. Мало того, и «общак» Джина вдруг стал прокручивать через «Алтанай-Банк».

Сначала Ставр связал ему ноги, а затем взялся и за руки – загнал в долги мебельную фабрику, а затем Ушатова с его клубом. Но если фабрика все еще сопротивлялась ему, то «Альфа-Гамма» уже вывесила белый флаг.

– А у меня был выход? – спросил Алик.

– А кто у тебя «крыша»?

– «Крыша»? И что ты можешь сделать со Ставром?

Это был не просто камень в огород, а самый настоящий плевок в душу. Джин просто не мог стерпеть этого и ударил Алика, тот свалился за перевернутый стол и на какое-то время потерялся из виду.

– Можешь пожалиться Ставру! – хмыкнул Джин.

– Так он в коме.

– А какого же хрена ты договор подписал?

– А ничего, что счетчик работает? Чем больше наработает, тем больше заберут.

– Ставра нет! Все, закончился Ставр!

– Ну, не знаю...

– Что ты не знаешь?

– Да подъезжали ко мне... Фадей был и Патрик... Блин! – Ушатов потер отбитую челюсть.

– Что «блин»?!

– Да страшно мне стало! Вот и весь блин!

– Сколько ты отдал?

– Да не очень... Двадцать два процента... Зато право на льготный кредит получил...

– Двадцать два процента – это палец. Очень скоро Ставр откусит руку.

– Так он же того! – усмехнулся Алик.

Джин заскрипел зубами. Он не хотел, чтобы Ставр выжил, но, увы, не исключал этого. Знал, насколько живуч этот волчара.

– Льготные кредиты, говоришь? – хищно оскалился он.

– Ну, я на эту замануху не поведусь.

– А с двадцати двух процентов кто мне отстегивать будет?

– Ну, это уже Ставра доля... Он может не согласиться...

– Хитрый? Со всей доли будешь мне отстегивать! И не пятнадцать копеек, а все двадцать.

– Но Ставр сказал... – возмущенно захлопал глазами Алик.

– Сказал. Когда ты через «Гармонию» крутился. А я теперь аннулирую скидку. Если тебя не устраивает, можешь вернуться в «Гармонию»...

– Там полный банкрот! – фыркнул Ушатов.

– А это твоя личная гребля на байдарках!

– Ну хорошо, я поговорю...

– С кем ты поговоришь?..

Какой-то неудачный сегодня день. И Ушатов пытается соскочить с крючка, и Ставр остался жив, и его команда на плаву. Но ничего, Джин обязательно пустит на дно этот корабль. Раз уж пошла такая пьянка, то меры быть не должно...

Не так Жанна представляла свою свадьбу. Торжественная церемония в присутствии массы гостей, роскошное свадебное платье, шумный банкет с песнями, танцами и драками... Но не было ничего такого. Приехали в загс, администратор спросил, согласна ли Жанна, дала расписаться, забрала паспорта, на этом все и закончилось.

Был только праздничный ужин. И тот на двоих, и не в ресторане, а дома.

– Могли бы и в ресторане посидеть, – сказала она, рассматривая на свет искрящееся в бокале вино.

– Опасно, – лаконично ответил Патрик.

– Боишься Захара? – усмехнулась Жанна.

– Боюсь за тебя.

– Меня он не тронет.

– Кто знает, кто знает...

– А если это не он? Может, отца кто-то другой «заказал»?

– Процесс уже запущен, – пожал плечами Патрик.

– Уже?

Жанна поняла, о чем разговор. Она и сама поклялась отомстить Захару за отца, поэтому даже не думала останавливать Патрика, который взялся за дело. Но сейчас ей вдруг стало жаль себя. Если Захар погибнет, в ее душе отомрет целый пласт чувств и воспоминаний. Вместе с ним, возможно, умрет и ее прошлое.

– Ты же не станешь его предупреждать? – спросил Патрик.

У нее был номер телефона, она могла бы позвонить Захару, и Патрик это знал. Жанна твердо произнесла:

– Нет, не стану.

Она двумя ногами стоит на той земле, которую отец забетонировал под свою империю. Она должна удержать завоеванные позиции – даже ценой смерти некогда любимого человека... А может, и сейчас любимого... Но как бы она ни относилась к Захару, он враг и с ним нужно решать. Он враг даже в том случае, если не «заказывал» отца.

Глава 2

Ночь усилила и без того лютый мороз. Батареи грели на полную мощность, но все равно не справлялись с холодом. К утру Захар замерз, да и Зойка искала у него тепла. Так они в обнимку и проснулись. Лежали, прижимаясь друг к другу, и так хорошо им, уютно. Но эту идиллию неожиданно нарушил прозвеневший звонок в дверь.

– Какого черта? – поморщился Захар.

Это мог быть Жак или Рапс, который отвечал за сбор и анализ информации. Но эти сначала позвонили бы по мобильному. Правда, у Жака постоянно «труба» разряжена или денег на счету нет.

Он поднялся, влез в теплый халат, осторожно вышел в прихожую. И через «глазок» увидел милиционера в форме. На улице мороз, а он в шинели и фуражке. На погонах по четыре звездочки, в руках раскрытая папка.

Капитан изучал какой-то документ, лежавший в папке. Пальцами левой руки он держал бумагу за краешек, собираясь отдать ее Захару или тому, кто ему откроет.

– Что надо? – спросил Захар.

– Повестька из военкомата!

– Какая еще повестька?

У Захара судимость, какая может быть армия? Он распахнул дверь, чтобы задать этот вопрос в лицо.

– Захар! – вдруг тревожно донеслось из-за спины.

Он сразу вспомнил, что его собираются убить. И мент своим видом вызывал подозрение. Ну не мог он надеть в мороз фуражку. И совсем он не замерз, как будто в подъезде провел не один час...

Капитан сделал движение, якобы собираясь вынуть из папки лист бумаги, но в руке у него почему-то оказался пистолет, причем с глушителем.

Захар не успевал выбить оружие, но у него было время на то, чтобы выстрелить. А пистолет лежит под подушкой. Оставался только один выход – закрыть дверь и спрятаться. Он захлопнул ее в самый последний момент перед выстрелом и, прижимаясь к стене, крикнул:

– Зойка, назад!

Киллер разгадал его маневр и выстрелил. Прошив дверь, пуля прошла в каких-то сантиметрах.

Захар упал на пол, и она ударила в стену, к которой он только что прижимался.

– А-а! – специально для киллера закричал Захар в «предсмертном» ужасе.

– Захар! – не на шутку испугалась Зойка.

– Зойка, прощай!

Выстрелы прекратились, Зойка подскочила к нему. Но Захар не собирался залеживаться. Он вскочил, сгреб ее в охапку и затолкал в спальню. Там выхватил из-под подушки ствол и рванул к дверям. Но киллера уже и след простыл.

Захар позвонил Жаку, но, как обычно, телефон абонента был заблокирован. Он не стал злиться на него, в конце концов, и сам облажался. Ну почему он не взял с собой пистолет, когда выходил в коридор? Его же предупреждали!..

Жак сидел на столе – одна нога на весу, другая упирается в пол. В пальцах он крутил карандаш, а в глазах вопросы, на которые он ждал ответа. Захар смотрел на него с таким же озадаченным видом.

Жак – душа и двигатель всего предприятия. Никто не помог Захару в становлении так, как он. И с боевыми стволами он проблему решил, и дорогу к успеху расчищал. Захар хорошо

помнил, как он разобрался с одним авторитетом, зачистив его втайне от всех. Если бы Захара не повязали по подозрению в этом убийстве, Жак так бы и не признался.

А еще Жак неровно дышал к Зойке. Он был с ней, когда Захар еще мотал срок, но удержать не смог. Да и не решился тогда предать Захара...

– Так и сказали, дочка требует? – в раздумье спросил он.

– Ну, если верить Агате, – кивнул Захар.

– А почему ей нельзя верить?

– Я этого не говорил.

– Не знаю насчет Агаты, а Розу мы не нашли, – вмешался в разговор Рапс.

Он такой же крупный, как Жак, такой же тяжеловесный, но мышечная масса не та. Жак много лет служил в армейском спецназе, да и сейчас у него ни дня не проходит без тренировки. А у Рапса со спортом не очень дружеские отношения. В бою он грозный противник, удар у него будь здоров, но выдыхается быстро. Зато голова работает без устали.

– Так, может, киллеры нашли? – задумчиво проговорил Жак. – Я так понял, они ее искали.

– Искали, – кивнул Захар.

– Значит, нашли. И ее нашли, и тебя... Но дело не в киллерах, дело в тех, кто «заказ» сделал. А кто у нас дочка?

– Жанна не могла, – мотнул головой Захар.

– Ты сам в это не веришь...

– Захар встречался со Ставром, через три дня его подстрелили. Кто виноват? – задал вопрос Рапс.

– А если подстава? – Захар вопросительно глянул на него.

– Да, кто стрелял в Ставра? – кивнул Жак.

– И Ставра убрали, и нас подставили, – сказал Рапс.

– Ставр себя подставить не мог, – пожал плечами Жак. – Но Жанна с нас спросить могла.

– Там не столько Жанна, сколько Патрик, – подсказал Рапс.

Патрик произвел на Захара сильное впечатление. Это был враг, достойный уважения. Но церемониться он с ним не собирался. Патрик действительно мог нанести удар – в отместку за Ставра. От первой пули Захар увернулся, но в любой момент мог последовать второй выстрел.

– Со Ставром нужно заканчивать, – вздохнул Жак.

– И с кого начать? – спросил Захар, тяжело глянув на него.

Да, он выбрал Зойку, но и Жанна по-любому ему дорога, и он не хотел бы ее убивать.

– Начнем с Патрика, – ответил ему таким же пристальным взглядом Жак. – У него к тебе личные счета. Он собирался тебя убить.

– На дуэли.

– Это и есть дуэль. Или ты его, или он тебя...

– Будем думать.

– Некогда думать, пора решать.

– Будем думать, – упрямо повторил Захар.

Он здесь главный, и ему решать, что здесь делать и когда.

– Смотри какая! – подал голос Тюха.

Из «Фольксвагена» вышла роскошная блондинка в норковой шубе. Поежилась на морозе и ускорила шаг, чтобы поскорее скрыться в теплой утробе больницы.

– Любовница Ставра, – сказал Жак.

Он так и не смог поменять свою в хлам убитую «восьмерку» на более достойную машину, поэтому приходилось отслеживать Патрика на этом драндулете. Захар не в курсе, он пока

думает, как быть. А Жак уже в деле. Тюха с ним. На лицах – накладные бороды, стволы под сиденьями. Тюха боец конкретный, проверенный, Жак в нем не сомневался. И в себе тоже.

– Во блин! Он же старпер!

– Зато ты молодой. Но без «бабок».

– К такой без «бабок» не подходи, – согласно кивнул Тюха.

– Ничего, и ты заработаешь.

– Ага... Пока тут заработаешь, она сама бабкой станет...

Варвара, любовница Ставра, вернулась минут через двадцать, и не одна, ее сопровождал Патрик. С ним была охрана – два человека, но в машину к Варваре он сел без них, и «Фольксваген» тут же тронулся с места.

– А мы почему стоим? – удивленно спросил Тюха.

Жак не торопился ехать за ними.

– Успеем. – Жак смотрел на иномарку, в которой находились телохранители Патрика. Он мог поехать за Патриком, а эти – сесть ему на «хвост».

– Думаешь?

– Знаю... Знаю, где живет эта сучка, – усмехнулся Жак и, немного подумав, добавил: – В ловушке она живет.

Он знал историю, с которой началось их движение. У сестры Захара был любовник, который баллотировался на пост мэра. А у Ставра был свой кандидат, который мог проиграть Горшину. Ставр дал отмашку на Лилю, ее избили, выдав за жертву любовника. Захар устроил на Ставра охоту – сам выследил его, сам приставил нож к его горлу и, если бы не Жанна, убил бы... А взял Захар Ставра на квартире у Варвары. Он приехал к своей любовнице без охраны, а там Захар...

Сейчас на эту же квартиру едет и Патрик. И, судя по всему, охрана не собирается его сопровождать. Вот и скажи, что Варвара – не ловушка для мужиков.

Есть люди, которые сначала думают, потом делают. А есть и такие, у которых как раз наоборот. Варвара где-то посередине. Она и делает, и думает одновременно. И неизвестно, когда наступит прозрение – до или после. Сегодня в ней шелкнуло «до». Она должна была понимать, зачем Патрик едет к ней домой. Понимала, но все равно привела его к себе.

Патрик встретил ее в больнице, сказал, что нужно быть осторожной, она испугалась, и он принял меры. Поэтому они здесь. И он готов ее защищать.

Варвара нравилась ему давно, причем даже больше Жанны. Да и сама она оказывала ему знаки внимания. Но Патрик не мог позволить себе завести шашни с любовницей босса. Даже после того, как фактически оказался на самой вершине пирамиды, которую создал для себя Ставр. Был «сход», Фадей жестко поставил вопрос, и никто не посмел сказать против Патрика ни слова. Даже Мавр промолчал, хотя он и рвался к власти.

Но Мавр затаился. Может, только и ждет момента, когда его главный конкурент оступится. А Патрик уже совершил ошибку, приехав к Варваре.

– А где охрана? – спросила она.

– А я?

– Ну, ты же не можешь здесь остаться?

– Если попросишь, останусь.

– А Жанна? А Ставр?

– М-да, – вздохнул Патрик. Оказывается, он ничем не лучше Варвары с ее «поздним зажиганием». Не надо было ему ехать сюда, а его занесла нелегкая. – Давай по чайку, и я пойду.

– А охрана?

– Охрана будет. Но во дворе...

Он вышел из подъезда, выдохнул из себя воздух, сунул в рот сигарету, шелкнул зажигалкой и глянул в сторону выезда, откуда могла появиться его машина с телохранителями.

– Ну, Тюха! – Жак мог бы выстрелить и сам, но Патрик стоял со стороны Тюхи, ему и раздача в руки.

Он остановил машину почти вплотную к Патрику. Одной рукой Тюха опустил окно, а другой навел пистолет на цель. И сразу выстрелил.

Жак видел, как пули дырявили Патрику куртку и впивались в живот. Патрик упал, и только тогда Тюха прекратил стрелять.

– Уходим! – подхлестнул самого себя Жак.

Он за рулем, ему «гнать лошадей». Лишь бы только его «старушка» не сдохла раньше времени.

Автосервис разместили в старых боксах для законсервированной техники. Там и ремонтный цех, и парковка, а скоро будет и отдельная территория. Лукич уже ставит ограждение, и ворота сделают. Пару боксов из того же ряда отдали под пошивочный цех. У Зойки родилась безумная идея – ставить в городе бутики и продавать в них дорогую брендовую одежду, которая станет заманухой для покупателей. А главный товар – дешевые, но качественные футболки. Зашел человек в бутик, осмотрелся, облизнулся, матюгнулся. А тут вдруг майки, футболки по доступной цене. Почему бы не взять парочку, а потом хвастаться, что шмотье из дорогого магазина. Должно сработать, хотя Захар в этом не был уверен. Но она твердо стояла на своем. Работа уже идет – цех подготовили к ремонту. Отделкой заниматься еще рано.

– Морозы спадут, и начнем, – сказала Зойка.

Они стояли посреди холодного бокса. Раньше здесь и отопление было, но трубы давно уже замерзли.

– Давай лучше домой поедem, – озадаченно поскреб щеку Захар.

Зойка согласно кивнула, и они, выйдя из бокса, направились к машине.

Вдруг Зойка остановила его, обняла за шею, потянула на себя... И в этот момент прямо в лоб Захара с силой ударился летящий на бешеной скорости шмель. Удар был настолько сильный, что в голове у него зазвенело. И обжигающая боль осталась...

Шмель?! Какой в январе может быть шмель?

Он резко подался назад, толкнул Зойку обратно в бокс и упал на ледяной пол вместе с ней.

Она, еще ничего не понимая, засмеялась, но тут же осеклась, заметив рану на лбу. Захар провел по ней рукой и увидел кровь. Не шмель это был, а снайперская пуля. Просто прошла она по касательной, хотя должна была попасть Захару в висок. Это Зойка потянула его на себя, чем и спасла ему жизнь.

– Что это? – нависла она над ним, но голос ее прозвучал откуда-то издалека, растворился в колокольном гуле, которым была наполнена голова, и сознание мгновенно погрузилось в темноту...

Бронежилет кевларовый, третьего класса защиты. Выстрел из «ТТ» в упор пробивает его насквозь, но по Патрику отработал «ПМ». Броня выдержала удары, но как же больно! Ощущение такое, словно по нему пробежало стадо слонов. Ноги отказывались поднимать отбитое тело, а подниматься с земли надо, иначе боль разорвет на части.

– Патрик!

Боб схватил его за одну руку, Квинт – за другую. Они подняли его, потащили к машине. Но боль не отступала, напротив, стала совсем невыносимой.

– Что за уроды? – спросил Боб.

– Это вы про себя? – скривился Патрик.

- Ну извини, не успели... То надо ехать, то не надо, – огрызнулся Квинт.
- Заткнись! – процедил Патрик.
- Хрена стоим! В больницу давай! – толкнул Боб своего друга.

Патрик с трудом открыл глаза. Досталось ему – шесть пуль в один бронежилет. Хорошо, в голову не стреляли.

- Это Захар, я знаю... – едва слышно проговорил он.
- Он в тебя стрелял? – настороженно спросила Жанна.
- Нет. Но из его команды...
- Кто?
- Не могу сказать... Там грим был... Просто глаза знакомые... Я вспомню, скажу...
- Это война?
- Ты сейчас должна ехать домой и закрыться там.
- А ты?
- Я завтра... Сегодня вряд ли... Завтра...

Патрик закрыл глаза и погрузился в обезболивающий сон. Врачи говорят, что внутренние органы целы, жить будет. Не так все плохо, как могло быть, но и хорошего мало.

Жанна вышла из отделения, Боб и Квинт увязались за ней.

- Эй! А за Патриком кто будет смотреть? – возмутилась она.
 - Так это, Патрик сказал... Ты же без охраны, – пожал плечами Боб.
 - А Патрик с охраной был, и что? – усмехнулась Жанна. – Или охрана такая?
 - Так не было нас, – мотнул головой Квинт.
 - А где вы были?
 - Так это, Патрик нас отправил...
 - Куда?
 - Ну, надо было...
 - Ко мне сестра приехала, – сказал Боб, – надо было встретить.
 - Вдвоем встречали?
 - Ну-у... – Боб и Квинт переглянулись.
 - Если Патрик с бабой был, я вас кастрирую! – отрезала Жанна.
- После того как он сам станет скопцом, мысленно продолжила она.

Вдруг Патрик действительно был у бабы? Что, если у Варвары?.. Но сейчас ей не хотелось ничего выяснять. Домой надо ехать, там охрана, там безопасно.

Она вышла из главного больничного корпуса, направилась к своей машине.

– Жанна! – выстрелом прозвучало за спиной.

Она вздрогнула, остановилась, обернулась. Так и есть, к ней подходил Захар. Голова без шапки, дубленка нараспашку, и это в лютый мороз. Мало того, лоб у него был перебинтован, как у раненного в голову комиссара. Но повязка совсем свежая, возможно, ее наложили только что.

Чуть в стороне за ним стояли его люди. И у них у всех куртки распахнуты, возможно, там оружие.

- Ну, здравствуй! – совсем не приветливо улыбнулся Захар.
 - И не страшно против меня одной? – съязвила Жанна и выразительно посмотрела на повязку: – Что ты здесь делаешь?
 - Стреляли.
 - Кто?
 - А ты не знаешь?
 - Нет, – не отводя глаз, соврала Жанна.
- Знала она, кто мог стрелять в Захара, но было бы верхом идиотизма сознаваться в этом.

– А я знаю.

– Ты первый начал!

– В Патрика стреляли сегодня, а в меня позавчера.

– Только попробуй, тронь его! – Жанна невольно глянула на дверь, через которую Захар собирался проникнуть в больницу, в травматологическое отделение к Патрику. Там всего два охранника, а их – целая орава.

– И сегодня в меня стреляли... Два-один – в вашу пользу. Но это по ударам в створ ворот, – усмехнулся Захар, – а меня интересует голевой счет...

– Мой отец в коме! Чей это гол?

– Не знаю.

– А я знаю! Это ты! – Жанна закашлялась от морозного воздуха, который она слишком резко вдохнула.

– Представь себе, нет.

– Я тебе не верю!

– Можно было бы встретиться, поговорить, но ты выбрала другой путь... Зря.

– Это не я!

– А кто?

– Ну-у... – замялась Жанна. Она точно знала, что нельзя выдавать ни Патрика, ни Фадея.

– Если не ты, значит, твой номер шестой... – усмехнулся Захар.

– У кого номер шестой?

– Езжай домой. И ничего не бойся.

– А Патрик?

Захар ничего не сказал. Отвернулся от Жанны и направился к машинам, которые стояли в отдалении. Его бойцы направились за ним.

Захар уходил, это значило, что Патрика он не тронет. Уходил и оставлял Жанну в покое. Значит, он действительно держал ее за шестой номер. Но, видимо, он прав. Жанна хоть и рвалась в бой, но ничего не решала. И даже не знала, кто стрелял в Захара. И почему два раза?

Снайпер стрелял издалека, с чердака пятиэтажного дома, откуда была видна только дальняя часть двора с боксами. Он наверняка знал, что Захар там рано или поздно появится.

– Как же он здесь согревался? – спросил Жак, осматривая промерзлый, насквозь продуваемый ветрами чердак.

– Как долго он ждал? – подхватил Рапс.

– Ну, если вести отсчет с понедельника, то как максимум четыре дня, – пожал плечами Захар.

В понедельник он точно был в этой части двора, и снайпер мог его подстрелить, но его в понедельник не было.

– Со вторника надо считать, – сказал Жак. – Первая попытка не удалась, вторую перенесли сюда.

– А у нас когда вторая попытка? – строго глянул на него Захар.

– А что я сделал не так? – нахохлился тот.

– Я не разрешал, и больше так не делай.

– Без подготовки нельзя... – качнул головой Рапс. – Без подготовки – лажа, в бронежилет.

– Зато без трупа, а страху нагнали...

– В голову надо было, – гнул свое Рапс.

– В следующий раз тебя с собой возьму! – жестко глянул на него Жак.

Захар кивнул. Это хорошо, что Жак рвется в бой. Не дурак, да еще с инициативой – без таких людей как без крыльев. Без них только ползти... Но иногда лучше ползти, чем убивать. Иногда, но только не сейчас.

- Розу нашел? – спросил он у Рапса.
- Да ищем.
- Плохо ищешь.
- Так это, и Агата пропала. Нет ее дома.
- Извращенца за жабры возьми, – подсказал Захар.
- Э-э... – замялся Рапс. – Я так глубоко не копал...
- Давай думать, как пацанов размещать будем.
- На казарму? – спросил Жак.
- У тебя есть другие варианты?

Жак покачал головой. Он и сам в такие вот острые моменты, как сейчас, предлагал переводить братву на казарменное положение. А разместить личный состав нетрудно – места в офисе много, матрасов хватает на всех. И горячее питание организовать не проблема. Стволы есть – как законные, так и не совсем. Вместе нужно держаться, тогда никакой враг не страшен.

Горячая ванна разморила, Жанну потянуло в сон, но вдруг появился Фадей с его холодным волчьим взглядом.

- Захар сказал, что не стрелял в отца, – качнула она головой.
- А в Патрика?
- В Патрика – он... Но после того, как выстрелили в него...
- Сначала выстрелили в Патрика, потом уже в него.
- Он сказал, что в него стреляли два раза.
- Сказать можно все что угодно.
- А вдруг?
- Тогда почему он жив? Повезти может один раз, но не два...
- А сколько раз в него стреляли? – спросила Жанна.
- Давай не будем, – отрезал Фадей. – Это мужские игры, вам, женщинам, в это вникать не нужно.
- Я – дочь Ставра!
- Ты – жена своего мужа. Пусть он разбирается.
- Патрик в больнице.
- Зато я на ходу... Охрану я усилил, твой дом – твоя крепость. В ней и сиди, – натянуто улыбнулся Фадей.
- А к отцу?
- Считаю, что ты в осаде.
- А в банк?
- Это само собой. Каждый вечер ты будешь получать подробный отчет о проделанной работе.

- Это называется домашним арестом.
- Это называется безопасностью... Пойми правильно, Жанна, если с тобой что-то случится, твой отец снимет мне голову... А он обязательно вернется к нам. Ты же веришь в это?

Жанна кивнула. Фадей говорил все правильно и стелил он достаточно мягко. Только вот на душе осталось жесткое ощущение. Теперь она понимала, почему Фадей так настаивал на скором браке. Он хотел, чтобы законным представителем отца стала не Жанна, а его зять. Он добился своего, и теперь Патрик на вершине, а ее место – возле кастрюль... Обидно. И несправедливо. Но, может быть, действительно безопасно?

Захар готовился к схватке с бандитами, а к воротам подкатили милицейские машины – без сирен, но с включенными мигалками. Подъехал и автобус, из которого посыпались воору-

женные люди в камуфляже и масках. Охранник на воротах даже не попытался остановить их. Его просто сдуло ветром, а спецназовцы ломанулись к офису.

Захар наблюдал за этим из караулки, через экран монитора.

– Уходим! – крикнул он.

Не хотелось спасаться бегством, но другого выхода у них, увы, не было. У Ставра и у его людей связи на всех уровнях, а у ментов есть основания подозревать Захара и его людей в покушении на жизнь Патрика. Их, можно сказать, «спустили с цепи», и они оторвутся по полной.

Толпа ломанулась к выходу, Захар же остался у монитора. Через окно не уйти: там решетки, а в дверях столпотворение – не пройти. К тому же он, как капитан тонущего судна, должен уходить последним. И Зойка осталась с ним. И Жак притормозил, хотя мог бежать с парнями.

Но им повезло. Спецназовцы не решились форсировать события. Все-таки охранное предприятие, здесь люди с оружием, а это – возможные осложнения. Они шли цепью, не спешили, и только со стороны ворот.

Захар покинул караулку, но до машины он добраться не успевал, поэтому пришлось уходить на своих двоих.

– Стоять! Стволы на землю! – вдруг преградили путь к отступлению спецназовцы.

В этот момент вырубили свет, фонари погасли, навалилась спасительная темнота. И Захар рванул к боксам. Зойка за ним. Бежал кто-то еще. Захар готов был рвать на себе волосы от отчаяния. Как шакалы позорные убегают, а ведь считали себя крутыми. И ментов никто не боялся.

Он знал место, где можно было перемахнуть через забор. В этот раз путь им не преграждали. Но за спиной слышались выстрелы, пришлось поторопиться.

Захар помог Зойке, прыгнул вниз сам, поймал ее. Рядом приземлился Жак. Чуть погодя свалился и Тюха.

Они побежали к проулку между частным сектором и промышленной зоной. Дорога вела к лесу, в горы, но именно это и напрягало. В такой мороз хорошо дома сидеть, а не по горам шастать.

– Стоять! – донеслось издалека.

И снова слышались выстрелы. Но Захар лишь ускорил ход. И Зойка не отставала.

Глава 3

В доме колотун, изо рта пар – тугими клубами. Зато пронизывающего ветра нет. Есть печка, дрова.

– Сейчас, сейчас! – Жак с шумом сгрузил дрова на пол, открыл дверцу печки. – Тюха, там вода в ведре, чайник поставь!

– Какая вода! Там лед!

– Чайник электрический! Снегу насыпь!

– Лучше водки! – сказал Захар, срывая с кровати одеяло вместе с покрывалом.

– Спирт есть! Неразбавленный.

– Такой точно не замерзнет...

Захар знал этот дом в Каменке. Жак поселился здесь после того, как со службы уволился. Не так давно они здесь уже прятались. От того же Ставра и прятались... Но тогда было лето. И тогда их одолевали комары. А сейчас – бешеный мороз.

Захар завернул Зойку в одеяло, нашел спирт, налил в кружку.

– Будешь?

Она кивнула, достала из кармана конфетку, заочевшими пальцами развернула ее. Выпила, вся передернулась и на выдохе выдала:

– Жэ-эсть!

– Нормально! – засмеялся Жак.

Он тоже выпил, даже не поморщился. И Захару пришлось брать с него пример, чтобы не ударить в грязь лицом. Удивительно, но и ему девяностоградусный спирт показался не крепче ликера. Набегались они, намерзлись, сейчас и крутой кипяток мог показаться ключевой водичей.

Жак растопил печку, Тюха приготовил чай из снега. Кипяток действительно пошел на ура.

– И что теперь? – спросила Зойка.

– Будем жить, – улыбнулся неунывающий Жак.

– С кем?

– Ну, ты можешь с Захаром. Если хочешь, со мной...

– Дурак!.. Где люди? Почему нас только четверо?

Захар скривил губы. Ему и самому этот вопрос не давал покоя. Человек двадцать было с ним, все разбежались. Но все ли ушли? Может, кто-то тупо не захотел бежать в мороз? Далеко не все замараны перед законом. Многие вообще не при делах, только охрана, и больше ничего. А раз так, то чего им бояться?

Но Рапс, Лукич и Рамон знают очень много. Есть и другие, кто мог сдать Захара, Жака и Тюху... Напряжная ситуация. Очень напряжная.

– И почему менты гоняют нас как дешевых фраеров? – спросил Жак.

– Если это менты, – в раздумье пожал плечами Захар.

– А кто?

– А кто стрелял в меня?.. Мент стрелял. «Ряженный». И это могли быть «ряженные».

– А мигалки на «луноходах»?

– А мигалки с Луны завозят?

– Да нет, менты это, – качнул головой Жак.

– И мы под ментов можем сработать, – сказал Захар. – Форму достать не проблема... Настоящих ментов мы подрядить не сможем, а «ряженных» – не вопрос. И тогда от нас бегать будут...

– Вот я и говорю, где люди? – спросила Зойка.

– Людей собирать будем. Переночуем, а завтра в город.

– Да людей-то мы соберем. А потом снова посыплется.

Захар кивнул. Они столько сделали, создали обширную систему, но все это вдруг оказалось карточным домиком. Дунуло со стороны ментов, и посыпалось.

– Будем укреплять. «Колючку» на забор нацепим, ворота на мертвый запор установим, чтобы хрен открыли...

– Огневые точки можно поставить, – совершенно серьезно предложил Жак.

– Огневые точки... – тем же тоном отозвался Захар. – Менты без ордера к нам вломились, а без ордера нельзя. Без ордера можно на поражение...

– Огневая точка – это хорошо, но еще лучше – точка опоры, – сказала Зойка. – На законодательную базу. Чтобы менты нам ничего сделать не могли. С ментами надо работать...

– Ну, связи у нас есть...

– Мало! – возразила Зойка.

– Ты уже согрелась? – усмехнулся Жак. И вдруг обнял ее за плечи поверх одеяла, в которое она была закутана.

Захар недоуменно повел бровью, и Жак, улыбнувшись, с вызовом посмотрел на него:

– Я же по-дружески.

– Засиживаться мы здесь не будем, – буркнул Захар. – Завтра у нас много дел.

Он лег с Зойкой на печке, а Жак устроился на диване у печной стены. Тюха встал на часы. Потом Жак сменил Тюху, а через какое-то время разбудил Захара и сказал, зевая в кулак:

– Уже светать начинает.

Спать хотелось невыносимо, но пришлось подниматься и встать у окна. Рядом стоял стул, но садиться Захар не стал. Сядешь – уснешь, а дело серьезное. Если менты взяли за них всерьез, рано или поздно они выйдут на этот дом. Да и братва может узнать о нем. Или уже.

Захар все понимал, но сон почему-то не хотел входить в его положение. Он давил на клапан в голове, и приходилось делать усилие, чтобы держать глаза открытыми. Но вдруг сон как рукой сняло. Захар увидел в окно, как какой-то человек перелезает через забор.

– Шухер! – крикнул он, передернул затвор пистолета и выстрелил в окно. В этот момент человек уже спрыгнул с забора. Услышав выстрел, он шарахнулся в сторону и тут же упал. Но в стороне от него, так же перескочив через забор, появился другой. А со двора послышался выстрел. Пуля разбила стекло, мелкие осколки хлестнули по щеке.

Захар отскочил от окна и натолкнулся на Жака.

– Что там?

– С улицы лезут...

– А с огорода?

Захар рванул к окну, которое выходило на задний двор. И увидел человека, который подкрадывался к этому окну в обход дома. Он выстрелил, но в ответ получил автоматную очередь. И снова в лицо хлестнуло стеклянными осколками, но Захар голову не убрал, а продолжал стрелять.

Кто-то схватил его за руку, рванул на себя. Захар упал, и в этот момент в доме рванула граната. Оглушительный грохот, воздушная волна, едкая тротиловая вонь.

Жак снова схватил его, потянул к двери, но Захар рванул к Зойке. Она лихорадочно передергивала затвор пистолета, собираясь отстреливаться. Из дома нужно было срочно уходить, пока их не закидали гранатами.

За дверью в сенях Жак открыл люк в погреб.

– Ты дурак? – мотнул головой Захар.

Но тот сгреб его в охапку и толкнул в погреб. На него полетела и Зойка. Тут же появился и Жак.

А из погреба был выход во двор.

– Я туда! – открыв дверь, показал налево Жак. – А вы!..

И в этот момент с его стороны появился человек с автоматом, и Жак, выстрелив без промаха, рванул дальше. Захар с Зойкой должны были обойти дом с другой стороны. Но и там уже были люди. На них выскочил автоматчик, Захар выстрелил в него, но парень в пышной шапке из лисьего меха умудрился увернуться от пули. В ответ он не стрелял, ему для этого не хватало времени. Но не стреляла и Зойка, у нее что-то не ладилось с пистолетом.

А у Захара закончились патроны, и «лисья шапка» это понял. Парень вскинул автомат, но в самый последний момент Зойка все-таки выстрелила, попала сначала в руку и тут же загнала пулю в грудь. Она стреляла, пока парень не упал.

А из-за дома выскочил еще один. Этот швырнул в них гранату, но Захар уже успел перезарядить оружие. Он выстрелил навскидку и этим вспугнул врага, заставив его исчезнуть, а сам, сбив Зойку с ног, закрыл ее своим телом.

Граната рванула метрах в пяти от них, но Захар ощутил лишь сотрясение воздуха. И уши снова заложило.

Тем временем Жак открыл калитку и продолжал стрелять. Захар подбежал к нему, но увидел лишь джип, который уходил от них, набирая скорость. Еще одна машина стояла неподалеку. Захар рванул к ней, но никого там не нашел. Пусто. Зато двигатель работал, ключ в замке зажигания, так что можно ехать.

– Твою мать! – заорал вдруг Жак.

Внутри дома что-то светилось, переливаясь красным и желтым. Жак решил, что там пожар, и испугался, а Захар подумал о Тюхе. Кажется, он остался в доме, может, его ранили?

Они рванули в дом. Жак схватил одеяло, бросил его на горящий стол. А Захар отыскал взглядом Тюху. Тот лежал на боку, обхватив руками живот. Захар перевернул его на спину, но Тюха даже не дернулся. Он был мертв. Осколок угодил в печень, не оставив ему никаких шансов.

В комнату вбежала Зойка. Схватив подушку, она принялась тушить пожар. Захар помог сбить огонь, пожар потушили в самом зародыше. Но Тюху оживить было уже нельзя.

– Догнать их надо! – Захар повернул к двери.

– Стой!.. Ствол давай!

Жак вложил свой пистолет в правую руку Тюхе. Пожав плечами, Захар довооружил покойника своим стволом, из которого он точно кого-то убил, а ствол Зойки сунули Тюхе за пояс.

– Теперь у нас есть свой Рэмбо, – с грустью проговорил Жак. – И похороним его как героя...

– Уходим! – сказал Захар, вынимая из кобуры штатный служебно-боевой «Иж».

Жак вооружился трофейным автоматом. Осталось только сесть в джип, но, увы, за воротами его уже не было.

– Не понял! – простонал Жак.

– Умчалась на пожар, – усмехнулся Захар.

Он ни в чем не винил Жака, который бросился тушить свой дом. Да и не могли они уехать, не узнав, что случилось с Тюхой. А пока они были заняты делом, кто-то из недобитков угнал свою же машину.

Впрочем, унывать нечего. Зойка жива, Жак тоже, и это главное. Тюху жаль, но на войне как на войне. А до города можно добраться на перекладных.

Машин с мигалками не видно, ментовского поста нет. Зато на воротах Лева Жуков – в черной форменной куртке, с дубинкой в руках. И ворота закрыты на замок, так просто их не откроешь.

Увидев Захара, Жук приободрился, улыбнулся.

- Кто там? – кивком показав за ворота, спросил Жак.
- Так это, Рапс... В смысле, Иван...
- А менты?
- Так нет никого.

За воротами Захар увидел патруль из охранников, которые обходили территорию по периметру. У здания штаба – машины в ряд. В караулке – группа немедленного реагирования. И Рапс вышел из здания. Деловой, важный, со снисходительной усмешкой на губах. Пока некоторые бегали, он здесь осколки склеивал. И у Захара не возникло желания поставить его на место, как ни крути, а Рапс очень их выручил.

- Что, братан, в тылу отсиживаешься? – поддел Рапса Жак.
- В тылу?! – возмущенно вскинулся тот.
- Мы от ставровских отбивались... В Каменке нас взять хотели, граната в доме рванула, – пояснил Жак.
- Ничё се... А я вчера за этой, за Агатой поехал, приезжаю – вас нет, а здесь менты. Ну, дождался, когда уедут, обзвонил пацанов, собрал тут до кучи...
- Объявляю тебе благодарность в размере повышенной премии! – улыбнулся Захар.
- Две! – Рапс развел пальцы римской цифрой «V».
- Что две?
- Премии!
- А кошелек не лопнет?
- Я ему свою премию отдам, – сказала Зойка. – Если он нас чаем напоит!
- Э-э!.. Чайник только что вскипел.

Захар снова улыбнулся. Чайник вскипел в *его* кабинете. И это был *его* чайник. А в самом кабинете он сел в свое кресло. И почувствовал себя дома. Только вот чувства уюта не было. Ни уюта, ни безопасности. В любой момент могли появиться менты, тем более что появился повод завести против них новое уголовное дело. Перестрелка в Каменке, пять трупов – это не петушка на палочке сосать.

Деньги нужно до кучи собирать, ментов покупать, чтобы никаких проблем. А еще договор с ними можно заключить – их нейтралитет в обмен на порядок в районе. В принципе их охранное предприятие в состоянии было покончить с уличным хулиганством, а это дорого стоит...

- Так за что вторую премию? – спросил он, обжимая ладонями горячую кружку с чаем.
- За Агату, – улыбнулся Рапс.
- Нашел ее?
- Нет.
- Так за что премия?
- За Вику.
- Рапс, братишка, если головой ударился, ты скажи, мы врача вызовем, – усмехнулся Жак. – Или сами полечим.
- Нет никакой Агаты, – качнул головой Рапс. – Есть Вика, которая работает под именем Агата. А Розой зовут Катю. Есть Вика Бузунова и Катя Кошкалева.
- И за каждую по премии?
- Нет, Кошкалеву я не нашел.
- А извращенца? – не унимался Жак.
- А зачем его искать? Он и не скрывается. Можно забить с ним «стрелочку», поговорить.
- «Стрелочку»?! Извращенцу?!.. А где?
- Ну, где Джин захочет с нами встретиться, туда и забить.
- Джин? – удивленно повел бровью Захар.
- Бузунова живет с Джином.

- Это точно?
- Ну, я с одной там поговорил. Надо было проверить.
- Надо... – кивнул Захар.
- Вика подъехала к тебе не случайно. Она скормила тебе «дезу» и стравила нас со Ставром. Его завалили, а вину за это свалили на нас.
- Ну, Джин, ну, сука!.. – сквозь зубы процедил Жак.
- У нас война, а Джин сидит на берегу и ждет, когда проплывут наши трупы, – мрачно усмехнулась Зойка. И, немного подумав, спросила: – А кто такая Агата?
- Агата? – хмыкнул Жак. – Тебе же сказали, что Агата – это Вика.
- А кто такая Вика?
- А Вика – это Агата.
- И обе проститутки... – добавил Захар.
- И одну из них... И обеих нужно притащить сюда, – решил Жак. – Будем лечить им зубы.

Отбитые внутренности ныли, нагнетая тоску. Но жить можно. И жить, и даже воевать. А главное, Патрика выписывали из больницы. Вернее, позволили ему продолжить лечение дома. И все равно Фадей должен был справиться о состоянии здоровья. А он прямо в лоб:

- Проблемы у нас.
- Да я уже понял. – Патрик тяжело поднялся с койки.

Он уже был одет и готов к выходу. Но Фадей сказал, что сам заедет за ним. Нельзя, сказал, без охраны. И Патрик не мог ему не поверить. Жанна вчера нарвалась на Захара прямо на территории больницы, и это могло бы обернуться большой бедой.

Они вышли из палаты, в коридоре их обступили телохранители. До машины добрались без приключений. Патрик сел, перевел дух.

- Больно? – спросил Фадей.
- Да нет, растрясло, пока шел, легче стало, – качнул головой Патрик.
- И Мавра сегодня ночью растрясло. Пятерых завалили.
- Кто?

– Захар. Жак... Ментами пытались накрыть, ушли. Дома взять хотели, не смогли... Глупо все получилось.

- И что теперь?
- «Ответку» ждем... Со стволами у них без проблем, если три «макара» сбросили.
- Куда сбросили?
- На своего покойника...

Фадей подробно рассказал, как Мавр вышел на беглецов, с ходу попытался их взять, но нарвался на отпор. Захар потерял одного бойца, при нем обнаружили три пистолета, из которых убивали.

- Как будто он один всех троих завалил, – прокомментировал Фадей.
- А вдруг?
- Нереально. И менты это срубили...
- Брать Захара надо, если срубили.
- Им легче на покойника свалить.
- А мы их подтолкнем.

– Захар сам их подталкивает. Уже удочки закинул... Мы его самого на эту удочку натянем. А пока тебе лучше не высовываться...

- Может, мне с Захаром поговорить? – спросил Патрик.

Он хорошо помнил, как стрелялся с Захаром из-за Жанны. Гоняли револьвер с одним патроном из рук в руки, но выстрела так и не дождались. А он был. Захар хотел проверить, нажал на спуск, и бахнуло.

Патрик поклялся еще раз сойтись с Захаром в смертельном поединке. Он мог бы подъехать к нему сейчас и снова бросить ему перчатку. И Захару бы пришлось принять вызов...

– Уверен? – Фадей понял, о чем разговор, поэтому не стал задавать лишних вопросов.

– Я смерти не боюсь.

– И я не боюсь. Но умирать не хочу.

Патрик едва заметно кивнул. Да, умирать он не хотел. Он так высоко поднялся, у него красавица-жена и виды на роскошную любовницу. Нет, сейчас не время умирать.

– И Захар что-то не хочет с тобой раз на раз. На «заказ» тебя взял. – Фадей провел рукой над своим животом.

– Зуб за зуб.

– Зубы рвут стоматологи. Они уже в пути.

– Захар везучий. Два выстрела, и оба мимо.

– Ну, ты тоже в рубашке родился... Кстати, в него реально два раза стреляли. Один выстрел наш, а чей другой?

– Чей?

– Ну, врагов у него много, – пожал плечами Фадей.

Рапс уверенно зарабатывал третью премию. Захар подумал об этом, увидев, как из машины выталкивают Агату. Все та же шубка на ней, те же изящные сапожки, только вид более затасканный, чем раньше, и машина другая, служебная «девятка» без опознавательных знаков.

– Захар?! – фальшиво обрадовалась она.

– Ну, здравствуй, – скупое улынулся он. – Чай будешь?

– Ну, если нальешь, – выразительно щелкнула себя по горлу Агата.

Захар провел гостью в кабинет. Не успела она сесть, как появилась Зойка.

– Эй, это кто? – вскинулась Агата.

– Моя жена и заодно мой заместитель. Лучше скажи, зачем ты слила нам про Жанну?

– Про какую Жанну?

– Сначала ты «нарисовала» Розу, затем – дочку, которая требовала отомстить за отца. Отомстить мне. Дочка – это Жанна. Дочь Ставра.

– Я про нее не говорила, – мотнула головой Агата.

– Я не бью женщин, – угрожающе глянул на нее Захар.

– И не надо...

– Зато я бью! – Зойка схватила Агату за волосы, замахнулась.

– Эй-эй! Не надо!.. – в ужасе зажмурилась та. – Я все скажу!

– Ты нарочно слила мне Жанну? – спросил Захар.

– Да.

– Джин сказал?

– А что я должна была сделать? Отказать ему?

– Ну что ты! – язвительно усмехнулась Зойка. – Проститутка не может отказывать!

– На заправке мы с тобой встретились не случайно, так? – спросил Захар.

– Не случайно.

– Ты знала, что меня собираются убить?

– Нет!

– Кто стрелял в Ставра?

– Я не знаю!

– Ладно, еще поговорим, – поднявшись, бросил Захар и вышел из кабинета.

Глава 4

Жанна пило вино медленно, маленькими глотками. Но запьянела она быстро.

– Почему Захар меня не убил? – спросила она, так же медленно и пьяно о чем-то думая.

– Он что, самоубийца? – мрачно усмехнулся Патрик.

Не нравилось ему, что Жанна так долго думает о Захаре. Вроде бы она и вычеркнула его из своей жизни, но, видимо, чернила, которыми она это сделала, слабые, быстро тускнеют.

– Если он не самоубийца, то зачем стрелял в отца?

– Это другое.

– Что – другое?

– Тут или пан, или пропал. А если тебя убить, какой в этом смысл?

– Ну да, он сказал, что я номер шестой, – уныло кивнула Жанна.

– Это еще почему?

– Потому что вы с Фадеем за меня все решаете...

– Ну почему же, ты можешь принять жесткое решение, и мы его исполним.

– «Заказать» Захара?

– Вот видишь, ты сама этого хочешь...

– Он сказал, что не стрелял в отца.

– И я говорю, что в него никто не стрелял.

– В него стреляли.

– И он стрелял, – кивнул Патрик.

– Стрелял. В себя... Почему ты его «заказал», а не стрелялся с ним?

– Ты же меня отговорила! – Патрик встрепенулся, а в животе всколыхнулось. Его снова скрутило от боли.

– Страшно? – усмехнулась Жанна.

Патрик ничего не ответил. Он ждал, когда боль отпустит. Ждал и думал о том, что Жанна никогда не сможет забыть Захара. А значит, этот гордиев узел нужно рубить.

– Ну, что ты молчишь?

– Ты должна знать номер его телефона, – едва разжимая челюсти, проговорил он.

– Знаю.

– Звони ему. Скажи, что нужно встретиться. Только он и только я.

– А я?

– И ты, – кивнул Патрик, в глубине души надеясь, что Жанна откажется от страшного ночного приключения.

Она откажется, отговорит его, и он с честью выйдет из ситуации. Он же согласился стреляться с Захаром, значит, он не трус.

– Я собираюсь! – Жанна вскочила с дивана, рванула к двери.

Патрик с досадой смотрел на нее. Во-первых, не отказалась. А во-вторых, ее ничуть не пугала смерть мужа. Скорее она больше переживала за Захара, чем за него.

– А позвонить?

У Патрика еще оставалась лазейка. Захар фактически находился на осадном положении, он мог просто заблокировать свой телефон. Или просто не ответить Жанне.

Но Захар ответил.

В тесноте, но не в обиде. Это про них. Квартирка маленькая, двухкомнатная, а народу – четырнадцать человек. На кухне яблоку негде упасть, в гостиной не повернуться, и только в спальне свободно. Там место для Зойки, братва так решила из уважения к ней. И Захар даже не знал, где ему сегодня спать. Возможно, спать вообще не придется. Звонила Жанна и

предложила продолжить дуэль между ним и Патриком. Захар пообещал перезвонить и вынес вопрос на совет.

– Это ловушка, – качнул головой Жак.

– Она не назвала место, его назову я. Куда скажу, туда они с Патриком и приедут. И ждать их будем мы, а не они нас. И ждать будем, и встретим...

– Что это за место?

– Возьмешь людей и поедешь на Семеновское озеро. Ты помнишь, какой там был коттедж.

– Хорошо, – кивнул Жак.

Он знал, в каком коттедже Захар и Патрик уже крутили «русскую рулетку». Вряд ли сейчас там кто-то живет. Возможно, и база закрыта, но их это не остановит.

– Ты никуда не поедешь! – отрезала Зойка.

– А это еще лучше! – поддержал ее Жак.

– Я не могу отказаться, – твердо проговорил Захар.

– Можешь!

– Жак! Запрягай лошадей! – Захар решительно поднялся.

Он, конечно же, боялся смерти, но еще страшней было посрамиться перед пацанами. Вмиг разнесут, что Захар струсил, а это – моральная смерть.

Машина шла мягко, тихо, в салоне тепло. Но куда они держат путь, зачем – об этом Жанна еще не думала. Она только что проснулась, еще даже не открыла глаза. Вино было вкусное, но пьяное.

Она открыла глаза, и в этот момент машина остановилась. В свете фар были видны железные ворота с какими-то вензелями на них. Что-то знакомое.

Жанна зевнула в кулак, и вдруг ее пронзило: они же приехали на Семеновское озеро стреляться с Захаром!

– Мы на месте, – сказал Патрик, глядя, как из сторожки выходит бородатый мужик в тулупе и с ружьем.

Сторож подошел к машине, Патрик опустил стекло.

– Ты – Патрик? – спросил мужик.

– Он самый.

Сторож заглянул в салон, кивнул и направился к воротам, чтобы открыть их. Патрик продолжил путь.

Вдоль дороги тускло горели фонари, но коттеджи, да и само озеро тонули в темноте. Окна горели только в самом дальнем доме. И этот коттедж мог быть битком набит вооруженными людьми, если Захар решил, что его заманивают в ловушку.

Дверь в дом была открыта настежь. Патрик остановил машину, и Жанна взяла его за руку.

– Может, ну его к черту?

– Поздно. – Он решительно вышел из машины, Жанна поспешила за ним.

В коридоре никого не было, но была открыта дверь в номер на первом этаже. Патрик переступил порог, не раздумывая. И Жанна не стала останавливаться, хотя ноги отказывались повиноваться ей.

Она помнила этот двухкомнатный «люкс», где провела самую лучшую ночь в своей жизни. Ночь с Захаром. Вроде это было совсем недавно, в прошлом году. И в прошлой жизни.

Захар сидел на диване, а у окна стояла его Зойка. Он поднялся, но не шагнул навстречу Патрику, а на Жанну даже не посмотрел, как будто ее здесь не существовало.

– Начнем? – спросил Патрик.

Он вынул из кармана револьвер, и в руке Зойки тут же появился «наган».

– Эй, спокойно! – усмехнулась Жанна, глядя на нее. – Не надо бояться!

Ее вдруг охватил боевой задор. Так бывало с ней перед каждым поединком на татами. А их у нее было много. И чаще всего она побеждала. Черный пояс по карате она заслужила честно.

Но Зойка смотрела куда-то сквозь нее. Как будто слышала ее, но не видела.

Патрик откинул барабан, вынул все патроны и только один вернул на место.

– Кто предложил, тот первый! – вздохнул он, приставляя ствол к своей щеке.

– погоди! – остановила его Зойка.

– Что такое? – удивленно повернулся к ней Патрик.

– По моей команде.

– А может, по моей? – завелась Жанна.

– Я смотрю, тебе все это в кайф? – вонзила в нее хищный взгляд Зойка.

– А это не твое дело.

– Как же не мое? Захар – мой муж, а на твоего Патрика я не претендую. А вот ты претендуешь на моего мужа.

– Если и так, то что?

– Да как-то нечестно. По отношению ко мне, – усмехнулась Зойка. – А надо по справедливости. – Она покрутила барабан, достала из кармана патрон,插вила в гнездо и снова крутнула рулетку.

– Зачем? – в недобром предчувствии спросила Жанна.

– Затем! – Зойка приставила ствол к ее лбу.

– Зой, ты чего?! – воскликнул Захар.

– Я же не спрашиваю, почему ты стреляешься из-за какой-то стервы!.. Давай! – Глянув на Патрика, Зойка взмахнула свободной рукой.

– Что «давай»? – опустив револьвер, оторопело спросил тот.

– Ты стреляешь, я стреляю. У тебя рулетка, у него рулетка...

– Ты больная? – прошептала Жанна.

Ее не колотило от страха и ноги не отнимались, но внизу живота образовалась вдруг подозрительная слабость.

– А ты?!

– Это мужской спор, женщины должны стоять ровно...

Зойка вдруг нажала на спуск, и «наган» звонко щелкнул. Выстрел не прозвучал, но Жанна взорвалась.

– Ты что делаешь, сука!

Но Зойка снова стала давить на спуск, и она испуганно стихла.

– Зой, так нельзя! – покачал головой Захар.

– Нельзя забывать обо мне, мой дорогой. А мне о себе напомнить можно.

– Я не буду стрелять! – Патрик вернул револьвер в карман.

– И правильно! – тут же опустив руку с пистолетом, кивнула Зойка. – Зачем тебе веселить зажратую сучку? Ты же не нанимался к ней в клоуны?

– Никто ни в кого не стреляет! – Жанна приподняла руки, как будто вывешивала на них белый флаг.

– Но кто-то же должен умереть, – сказал Захар, пристально глядя на Патрика.

– Кто-то умрет. Но не сегодня! – мотнула головой Зойка.

– Да? Ну, тогда можно поговорить.

– О чем? – спросил Патрик.

– О мире. – Захар скривился, как будто речь шла о какой-то омерзительной гадости.

– С чего бы это?

– Есть информация, что Жанна меня «заказала».

– Я не «заказывала»! – встрепенулась та.

- На самом деле это не информация, а дезинформация. От Джина.
- От Джина? – нахмурился Патрик.
- Он стравливает нас.
- Зачем?
- А это нужно спросить у него... Предъявить доказательства и спросить.
- И какие доказательства?
- У нас его подружка. Она «слила» мне «дезу», мы ее раскусили, а потом и раскололи...

Это Джин заказал Ставра.

- Почему я должен тебе верить? – спросил Патрик.
- А ты не верь. Ты проверь. Пробей ситуацию, возьми Джина за горло...
- Переводишь стрелки на Джина?
- Мне война не нужна, – качнул головой Захар. – Но я от нее не бегу. Ты бьешь, я отвечаю... Как твоё здоровье, Патрик?

– Это намек?

– Это прямой ответ... В меня стреляли дважды, а в тебя всего один раз. Мяч на моей стороне, Патрик. Но сегодня у нас все по-честному, сегодня ты не умрешь.

– Я не знаю, откуда второй выстрел!

– Может, это джинн из бутылки вылетел? – усмехнулся Захар.

– А если все-таки Джин? – нерешительно подала голос Жанна.

Патрик скривился – мол, не следует лезть в мужской разговор. Но Жанна так не считала. Она дочь Ставра, и «шестой номер» – не про нее.

– Мы отжали долю в «Альфа-Гамме», – сказал Захар. – А до этого отрубили у мебельной фабрики. Джину это могло не понравиться.

– Тут нужно думать, – произнес Патрик.

– Думай. Но не расслабляйся. И голову держи в тепле, не высовывай на улицу. Вдруг «обратка» прилетит.

– Я поговорю с Джином, – выдавил из себя Патрик.

Захар посмотрел на него, как будто собираясь что-то сказать, но вдруг махнул рукой, подзывая к себе Зойку, и вышел из номера. Патрик тут же закрыл дверь на защелку и, взяв Жанну за руку, потащил ее в спальню.

– Только не сейчас!

Но Патрик и не собирался заниматься с ней любовью. Зайдя в ванную, совмещенную с туалетом, он вынул из-под куртки автоматический «вальтер», всучил его Жанне, а сам принялся набивать револьвер патронами.

– Думаешь, нас отсюда не выпустят? – встревоженно спросила она.

– А ты веришь этому козлу?

– Сейчас я верю только тебе.

– Ладно, пошли! – кивком показал на дверь Патрик, и Жанна послушно двинулась за ним.

За дверью – тихая, морозная и, главное, безлюдная ночь. Никто не нападал на них, и машина была на месте.

– А ты боялся, – усмехнулась Жанна, садясь на переднее сиденье.

– А ты? – Патрик уже вставил ключ в замок зажигания.

– Я Захара не боюсь.

– А его жену?

– При чем здесь его жена?

– А вдруг она хочет тебя убить?... Сейчас я заведу машину, и мы взлетим на воздух.

Патрик повернул ключ в замке зажигания и завел двигатель. В животе у Жанны будто лопнул пузырь с ледяной водой: что, если машина действительно заминирована?

– Ты это придумал, чтобы меня напугать? – спросила она, когда машина тронулась с места.

Патрик ничего не сказал, лишь усмехнулся себе под нос.

– Что ж, теперь моя очередь, – сквозь зубы процедила она.

– Очередь на что?

– Узнаешь.

Она знала, как отомстить Патрику. Для этого ей всего-то и нужно, что найти Захара. А он не откажется от удовольствия наказать своего врага...

– Ты можешь наделать глупостей, – будто прочитав ее мысли, сказал Патрик.

– Моя самая большая глупость – это ты!

– Я – не глупость, я муж. И я принимаю решение. Для твоей же пользы.

– Какое решение?

Свое решение Патрик озвучил только дома. Он запретил Жанне выходить за пределы двора. И распорядился усилить охрану, чтобы она не смогла сбежать. Со злости она влепила ему пощечину и непустила его к себе на ночь. Но Патрик своего решения не изменил. А охрана во всем слушалась только его.

Веселая выдалась ночь. Захар стоял у окна на маленькой кухоньке, курил, глядя на облачное небо – темное, но уже подсвеченное изнутри рассветным солнцем. С ним Жак, Рапс, Лукич, Шарик. Крепкий кофе, сигареты, отравленный табачным дымом воздух.

– Патрик с Джином будет выяснять, – в раздумье поскреб щетину на щеке Жак, – а Джин скажет, что не при делах, что мы его подставляем... Надо было сначала Джина за жабры брать, а потому уже на «стрелку» ехать...

– Там не «стрелка» была, – качнул головой Лукич. – Там – раз на раз... Ну, Зойка!..

Голова у Лукича похожа была на чугунок – и по форме, и по прочности. Но кашу этот чугунок варил не тугую.

– С Джином действительно нужно решать, – сказал Захар. – Плевать, поверит нам Патрик или нет. Главное, что мы себе верим.

– И Жанна озвучила причину, – кивнул Рапс. – Ставр гребет все под себя, фабрику отжал, клуб, Джину это не нравится...

– «Альфа-Гамма» – клуб конкретный, – улыбнулся Жак. – Девочки там... Нам на районе как раз такого не хватает... Значит, надо брать.

– Как?

– Валим Джина, берем под себя Западный район.

– Да? И как ты себе это представляешь? – спросил Захар.

– А как Джин Артамона сделал.

– Они там три года друг с другом бодались.

– А потом раз-бац, и в дамки... Артамона завалили, и все посыпалось. А мы завалим Джина.

– Мы?

– Прямо сейчас и поедem. – Жак вдруг поднялся в полный рост, с вызовом посмотрел на Захара.

– Без подготовки?

– А у меня на шару всегда прокатывается.

Жак и правда действовал всегда быстро и решительно. Пришел, увидел, застрелил. И ни разу при этом не «засветился». Во всяком случае, менты за ним не охотились.

– А если Джин в бронежилете будет? – спросил с подначкой Захар.

– В «броник» стрелял Тюха, я бы стрелял в голову.

– В голову надо было, – кивнул Шарик.

- Пойдешь? – резко спросил у него Жак.
 - Да, пойду, – без особой охоты согласился парень.
 - Тут быстро надо, – сказал Рапс. – Если Агата не врет, Джин реально на нее запал. А она у нас, как бы он за ней не пришел...
 - По-любому война, – развел руками Лукич.
 - Наступление назначено на сейчас, – принял решение Захар.
- Не хотел он воевать с Джином, но, увы, ситуация обязывала. Так же, как и заставляла идти на крайние меры.

Глава 5

Еще вчера утром он задался конкретным вопросом: а на фига ему жить с проституткой? А уже сегодня ночью пришел ответ. Вика куда-то пропала, и Джин места себе не находит. А почему? Да потому что жить без этой бабы не может! Потому что любит.

Он бросил взгляд на пустую половину кровати, вздохнул и поднялся. Утро уже, пора делами заниматься. Для начала нужно узнать, что там в городе творится. В Патрика стреляли, жаль, не убили. Фадей жестко наехал на Захара, но успех очень быстро сменился поражением. Может, и сегодня ночью что-то произошло. Если да, то все шло по плану... Ну, почти по плану.

На тумбочке зазвонил телефон.

– Да.

– Женя, ты? – хнычущим голосом спросила Вика.

– Ты где? – взревел он.

– Тише! Тут спят все...

– Кто – все?

– Они думают, что я проститутка... – зарыдала Вика.

– Кто – они?

– Ой!.. – В трубке слышались короткие гудки.

Джин забил тревогу. Он связался с Рожком, тот пробил номер телефона, с которого звонила Вика. Оказалось, это офис «Охраны». Видимо, Вику искали, чтобы еще раз узнать насчет Жанны, может, еще и пытали, пытаясь выбить из нее правду. В любом случае Вику надо было выручать.

Джин знал куда ехать. И бригада Карпа подтянулась быстро. Восемь бойцов на двух тачках, и у Джина под рукой два телохранителя.

Рожок подсел к нему в машину. Здоровый мужик, тяжеловесный. Лютый взгляд, зверское выражение лица. А на поверку трусоват. Во всяком случае, он всегда старался избегать обострений. Но его голосом говорила сама осторожность, и это не раз спасало Джина от пули.

– А если это ловушка? – спросил Рожок.

– Какая ловушка?

– Может, Захар уже догадался о нашем разводе? Может, потому и Вика у него?

– Вика у него... – эхом отозвался Джин и тут же встрепенулся: – Захар должен ответить за этот беспредел!

– Я бы не стал гнать коней, – качнул головой Рожок.

– Ты и с Артамоном так говорил... – скривился Джин. – Пока я на тебя не забил... Где сейчас Артамон? А где я?

– Ну, значит, время настало.

– А почему Захара завалить не смогли? Время не настало? А почему Ставр до сих пор жив?

Это была его, Рожка, идея завалить Ставра и подставить под удар Захара. А затем его же и завалить... Но идея, увы, оказалась не совсем удачной.

– Да они сами друг друга перегрызут, – скривился Рожок.

– А почему не перегрызли?... А-а, понятно, время не настало! – съязвил Джин.

– Да нормально все будет!

– Будет! Я за дело взялся! Значит, все будет путем!

Джин вдруг почувствовал себя великим полководцем в центре лобовой атаки. К черту обходные маневры! Только вперед, и с песней! А вся слава – себе!..

– Ну, не знаю...

– Достал ты меня со своими советами!

- Э-э... – Рожок озадаченно потер за ухом.
- Что такое?
- Да это, пробить надо, как там у Патрика...
- Пробивай.
- Ну, я тогда пойду? – Рожок взялся за ручку двери.
- Иди...

К «Охране» они подъехали в тот момент, когда ворота открывались, впуская какой-то стремный «жигуль».

– Карп, рви за ворота! – распорядился Джин.

Ворота открылись не просто так. Это не совпадение, а самый настоящий знак судьбы.

«Жигуль» нервно сдал назад, пропуская рвущиеся к воротам джипы, и охранник в испуге отскочил от ворот, не успев закрыть их.

Машина с Джином шла последней. Проезжая мимо «жигуля», он увидел, как оттуда выскакивают охранники в теплых форменных куртках. Выскакивают и в панике убегают. Поняли, что это враг рвется к ним, а не друг. А умирать за свое начальство у них желания нет, поэтому и рвут когти. И те, кто сейчас в офисе, побоятся дать бой и разбегутся, как это было совсем недавно. А кто не успеет убежать, тот ляжет копытами вверх.

– Пристрелить бы их! – мечтательно и с восторгом протянул Джин, глядя вслед убегающим охранникам. – Да времени нет!

– Может, давай я? – спросил Рожок.

Он готов был воспользоваться любой возможностью, чтобы слинять.

– Успеешь. Мы потом охоту объявим. На всех недобитков.

Административное здание находилось метрах в пятидесяти от ворот. Джин окинул взглядом территорию. Тополя вдоль дороги красиво растут, спортплощадка, полоса препятствий. Места много, везде порядок. Неплохо было бы здесь свой офис разместить. А почему бы и нет? Кто-то же должен охранять бизнес Восточного района, после того как Захар со своими отморозками сойдет со сцены. У себя на районе такую охрану организовал, опыт есть, возможность тоже...

Рожок вздохнул и, оглянувшись, вдруг выкрикнул:

– Ворота закрываются!

– Чё орешь?

– Это западня!

Джипы один за другим останавливались перед зданием. Первым выскочил Карп.

– В башке у тебя западня!

– А знаешь, как Сарая завалили? – спросил Рожок.

– Да пошел ты! – Это был самый настоящий крик отчаяния.

Во-первых, Джин знал, при каких обстоятельствах исчез Сарай. Он поехал сюда, в это место, выяснять отношения с Захаром. И больше его никто не видел. А место здесь дальнее. Жилой сектор заканчивается, дальше – промзона. И территория огорожена высоким забором, никто не увидит, как льется кровь.

А пролиться она могла уже сейчас. Джин увидел людей с автоматами, приближавшихся к его машине...

Карнаух выскочил наружу, на ходу выдергивая пистолет. Тут же ударили автоматы, и он мгновенно скрылся из вида. Упал и Роберт, который выбрался из машины вслед за ним.

Сквозь грохот Джин слышал, как пули стучат по кузову машины. Они прошивали салон, значит, жить осталось совсем чуть-чуть. Нервы не выдержали, он схватился за голову. Вдруг открылась дверца, чьи-то руки вытащили его из машины. Автоматы больше не стреляли, и он услышал вой. Это Карнаух волчком крутился по земле, хватаясь за простреленную ногу. Джин

успел разглядеть панический ужас в его глазах, прежде чем на лоб со скоростью надвинулся приклад автомата.

Идея принадлежала Захару, за организацию взялся Жак. Он по всем правилам устроил засаду – просчитал действия противника, определил место «высадки десанта», выставил и замаскировал автоматчиков. И когда бандиты стали покидать машины, открыл ураганный огонь, который деморализовал их.

Команды убивать не было, но и без раненых не обошлось. Четверым прострелили ноги, одному пуля плашмя отрикошетила в голову. Были и другие черепно-мозговые травмы – от ударов прикладами, с братвой особо не церемонились.

Захар торопился. Выстрелы могли поднять по тревоге ментов, в любой момент мог подъехать патрульный экипаж. Связывали всех и охапками укладывали в автобус. Расстрелянные джипы на спущенных колесах перегоняли в боксы. Рамон уже приготовил грунтовку, чтобы залепить пулевые отверстия.

Автобус выехал с территории, машины убрали, остались только бойцы с автоматами.

Менты не заставили себя долго ждать. Их впустили на территорию, и они сразу увидели охранников, которые стояли навтыжку перед Жаком. Захар, как директор фирмы, просто не мог остаться в своем кабинете. Он подошел к Жаку в тот момент, когда тот показывал милицейскому прапорщику автомат.

Это была сигнальная версия некогда боевого автомата. Стрелять эта штука могла только холостыми патронами, причем очередями.

– Да нет, не боевой, шумовой! – мотал головой Жак. – Вот, в магазине всего десять патронов...

– А разрешение?

– Есть разрешение.

– А разрешение на стрельбу в жилой зоне?

– Чайку не хотите? – скупно улыбнулся Захар, кивком головы показав на здание.

Менты переглянулись и пошли за ним. Они договорились за пять минут. Разрешение на сигнальные автоматы и небольшая сумма в крупных купюрах решили вопрос в его пользу. А небольшая экскурсия по служебным помещениям сняла все подозрения.

Как только наряд убрался, Захар и Жак отправились к старой кочегарке, отапливавшей небольшое поселение, в котором жили забытые всеми военные отставники. Кочегарил там свой человек, поэтому вопросов не возникало.

Раненым оказали помощь, контуженных привели в чувство. Из автобуса «братков» не выпускали, там хоть и тесно, зато тепло. И охрана, если что, в сортир выведет. Джина держали там же. Захар отыскал его глазами, но взглядом с ним не встретился, тот глаза прятал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.